

Игорь Почеревин

Задание редакции

18+

Игорь Николаевич Почеревин

Задание редакции

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55614337

SelfPub; 2020

Аннотация

В параллельной реальности может случиться все, что угодно. Даже неожиданные встречи с неожиданными персонажами. Фантастическая история представляет нам знакомые вещи в другом свете. Рассказ о «клане» алкоголя, раскрывает тайны этого семейства, знакомит со спиртными напитками мира. Каждый напиток предстает перед читателем в определенной форме и со своим характером.

Редактор мне поручил сделать необычный репортаж на свободную тему. Важно было, чтобы подобного в другой редакции не было. Обдумывая поставленную задачу, я шел по проспекту и нос к носу столкнулся со своим школьным товарищем. Мы с ним не виделись с окончания школы, у меня уже был журфак за плечами и год работы в редакции. Было интересно с ним пообщаться, да и одноклассник был не против. Присев в ближайшем кафе, мы взяли по чашечке кофе, и стали рассказывать друг другу про себя. Я рассказал о себе и своей нынешней проблеме. И он вдруг с энтузиазмом взял меня за руку – «Я могу тебе помочь! Я тебя отведу на одну вечеринку, но те, кто там будет, не очень любят общаться с журналистами. Они уважают только себе подобных, еще барменов и сомелье, ну и еще одну категорию из не очень ответственных граждан. Я бармен, а тебя представим, как сомелье. Ну, как согласен? Подробности на месте.». Я согласился, других идей у меня все равно не было. Договорились встретиться в шесть часов вечера на набережной. Еще немного поболтав о жизни, разошлись до вечера.

Мы встретились в назначенное время, и бармен пригласил меня в свой автомобиль. Я устроился на переднем пассажирском сидении, он – за рулем. Выехали по одному из шоссе за город и минут через десять были на месте. По дороге, мой товарищ попросил меня не задавать вопросов присутствующим на вечеринке, чтобы не вызывать подозрений, что я журналист. «Я сам тебе про всех расскажу» – добавил

он. Оставшееся время до прибытия, мы вспоминали свои школьные годы. И вот автомобиль остановился у огромных ворот, влево и вправо от них вдаль тянулся высокий забор. Из калитки в воротах вышел крепкий охранник, он подошел к машине. Бармен опустил стекло, поздоровался с охранником, тот его узнал и то же поздоровался, улыбнувшись (улыбка мне напомнила волчий оскал). Потом кивнул на меня – «Вы с кем?». «Это – мой школьный товарищ, он – сомелье» – ответил бармен. Охранник что-то буркнул в рацию и ворота стали медленно распахиваться. Когда ворота открылись, наш автомобиль выехал на длинную аллею, которая вела к большому, четырех или пятиэтажному особняку, расположенному где-то далеко в конце аллеи. Мы оставили автомобиль на почти полной автостоянке около особняка, который вблизи напоминал дворец спорта или торговый центр, и вошли. Особняк внутри действительно, чем-то напоминал торговый центр – огромное фойе, небольшие комнаты, широкие лестницы и даже лифт. Народу было много, я хотел остановиться и рассмотреть присутствующих поближе, но мой сопровождающий потянул меня, взяв за локоть, к лифту. Маленькая кабинка лифта подняла нас на самый верх. Верхний этаж был не такой просторный, как первый, было такое чувство, что особняк наверху меньше – как пирамида.

В широком фойе стояла только мягкая мебель – кожаные диваны и кресла. Бармен мне указал на сидящих в креслах – «Это основатели рода всех собравшихся здесь – братья

Спирты. А именно вот те двое, почти близнецы – Дистиллят и Ректификат у обоих фамилия Этил. Еще один из Этилов, старший брат по имени Винный Спирт, стоит у окна и смотрит на собравшихся, скрестив руки на груди. Дружить с ними можно, но они как акулы, могут сожрать неосторожного. А вот тот, тоже похожий на них – Спирт Метил, на вид приличный, на деле опасный. Он злой и людей не любит. Ты бы знал, сколько душ он погубил – настоящий мафиози, входящий в высшее общество. Остальные Спирты тоже братья, но к собравшимся ниже, отношения не имеют. А вот та пышная дама, видишь, сидящая воон там, на отдельном диванчике тоже родственница наших братьев. То ли сестра, а возможно и мать Спиртам. Только они это как-то не афишируют, держат в тайне, но мы то знаем кто она им... Зовут ее Брага. Ты не смотри, что она такая красавица и выглядит спокойно, у неё еще тот характер. Свяжешься с ней, а потом и не вспомнишь где был и что делал.». Я внимательно посмотрел на описанных Барменом. Два брата-близнеца напомнили мне картинку-карикатуры советских времен на «буржуев». Толстячки в белых рубашках и черных фраках, на шеях бабочки, только цилиндров на головах не хватает. Каждый из них сидел в глубоком кожаном кресле и курил огромную сигару (что усиливало сходство с карикатурными персонажами), стряхивая пепел в громоздкую золотую пепельницу. Лица их были гладко выбриты и морщинисты, слегка покрасневшиеся, на голове аккуратные седые прически ёжиком. И

все-таки, улавливалось в их облике какое-то легкое отличие. Не совсем они были копией друг друга. Третий брат Метил, так же сидел в кресле и так же курил сигару, он был очень на них похож – такой же толстячок с седым ёжиком на голове, даже черты лица были схожи, но выражение на лице было не добродушное, как у его братьев, а какое-то задумчиво-злое. А может мне так показалось после слов Бармена, о загубленных им душах. И одежда его отличалась от братьев, он был одет в белый классический костюм, и вместо галстука-бабочки, на шее у него была повязана косынка. Все три брата о чем-то мирно беседовали. Стоявший около окна Винный, на вид был старше братьев, у него была наголо бритая голова, чисто выбритое морщинистое лицо, но в отличие от других братьев, он не был полным, а скорее среднего телосложения и высок ростом. Одет он был тоже в белую рубашку и фрак, на шее – галстук-бабочка. Он мне чем-то напоминал дирижёра оркестра. Рядом с ним, прислонённая к подоконнику, стояла дорогая, громоздкая трость. Брага сидела отдельно от них, одна на огромном кожаном диване, и задумчиво наблюдала за собравшимися, не вступая с ними в беседу. Нет, не так я её себе представлял! Я думал, что это какая-то вульгарная особа, а тут оказалась «светская дама». Хотя она и была полновата, но выглядела вполне молодо и симпатично. Я мог бы дать ей возраст сорок плюс... Но она была гораздо старше. Платье на ней было в стиле девятнадцатого, а возможно и восемнадцатого века – открытые ру-

ки и плечи, пышная юбка до пола, в руках, на которые были надеты элегантные белые ажурные перчатки до локтя, держала большой веер. Которым время от времени обмахивалась. Она сидела в одиночестве, которое никто не решался нарушить. На голове была высокая прическа. «Остальные на этом этаже тоже семейство Спиртов, которых, как дальних родственников пригласили братья, но к твоей статье они отношение не имеют, поэтому пошли ниже» – бармен потянул меня к широкой лестнице, ведущей вниз. «Постой, постой» – я уперся – «Назови хотя бы несколько!». «Ну хорошо», – он остановился – «Вот тот худой, с длинным носом – Нашатырь, рядом с ним Муравьиный и Изопропилен. Я же говорю, – это не то! Пошли!» и мы по широкой лестнице спустились на этаж ниже.

На этом этаже располагался игровой зал. Стояло множество столов для игры в карты и рулетка. Как мне показалось, свободных мест за столами не было, и многие гости стояли или прохаживались за спинами сидящих. «Многие из здесь присутствующих, считают себя элитой этого общества и к другим относятся свысока. Так сказать, по праву рождения. Вот, например, за тем покерным столом, обрати внимание, сидят братья, и родные, и двоюродные. Но старший из них, не признаёт, что они имеют право носить его фамилию. Вот тот француз, к нам лицом – Коньяк». Я внимательно осмотрел сидящих за столом, на который указал Бармен. Кто из них француз, я признал сразу, его трудно было бы не узнать –

распашной кафтан – «жюстокор» времен Людовика Четырнадцатого весь расшитый золотом, панталоны того же времени, на ногах у него были высокие (выше колена) ботфорты. На лице француза красовалась бородка в виде узенькой полоски под нижней губой и две полоски усиков, на голове пышный парик, напоминающий львиную гриву. Он что-то горячо говорил сидящим напротив него. «Рядом с ним еще один француз, его родной брат – из Гаскони. Но на фамилию не претендует, у него своя – Бренди, а зовут его Арманьяк. За этим столом все сидящие, да и стоящие вокруг (не принимающие участие в игре), в основном Бренди. Коньяки – все из одной провинции. И Коньяк считает, что его фамилию вправе носить только те, кто родился в его землях. Но многие за столом с этим не согласны. И гордо носят фамилию Коньяк, таковыми не являясь, а сами же из рода Бренди. Вот, например, компания с Кавказа, с которыми сейчас так жарко спорит Коньяк – Грузинский, Армянский, Азербайджанский, несколько из России – Дагестанский, Ставропольский, Кубанский, Крымский, Краснодарский и даже Московский. А рядом с ними Узбекский, Белорусский, Украинский, Болгарский. Это те, кто претендует на фамилию Коньяк. А вот рядом с гасконцем сидит испанец – Хересный Бренди, чилиец Писко Бренди. А дальше двоюродные братья Бренди – еще один француз из Нормандии – Кальвадос Яблочный, немец – Кишвассер Вишневый. Еще один двоюродный брат, уже из Чехии – Сливовица Бренди (понятно,

что из слив), Грек – Метакса, тоже Бренди, но смешан он с Вином (не чистых кровей), Болгарин – Ракия Фруктовый Бренди, они с чехом родные братья (хотя и из разных стран, там и слива, и абрикосы, есть конечно и виноград)» – шептал мне Бармен почти в самое ухо. Я тем временем рассматривал всю эту разномастную компанию. Гасконец напомнил мне описание Д'Артаньяна из книги «Три мушкетера» Дюма. Худой, длинный, крючковатый нос, несуразно длинные руки. Одет он был по французской моде первой половины восемнадцатого века. Белоснежная рубашка из тонкого полотна с пышными кружевными манжетами, и разрезом, спереди украшенным кружевными оборками. Поверх рубашки на нем была одета узкая куртка из яркой шелковой ткани с вышивкой – «веста», куртка была застегнута на талии до середины груди, открывая воротник – «жабо». Жюстокор он накинул на спинку кресла, на котором сидел. Узкие штаны – «кюлоты», длиной до колена, ниже виднелись белые шелковые чулки, и черные туфли с большими пряжками. Кавказские Коньяки выделялись не только своим темпераментом, но и внешним видом – большинство из них были одеты в черкески (каждый со своим национальным колоритом), либо бешметы (распашной стеганый полукафтан со стоячим воротником) или архалук (кафтан из кашемира). У некоторых на головах красовались мохнатые, из шкур козы, или барана шапки – папахи, у других они были из каракуля. Но у всех лица украшают большие кавказские усы, имелись боро-

ды (не у всех). Широкий и длинный плащ-пончо из плотной шерстяной ткани, широкие штаны, сомбреро, густые усы – выдавали чилийца. Укороченные штаны из замши на специальных подтяжках – ледерхозен, рубашка, жилет и сюртук, гетры и башмаки, на голове шляпа с короткими полями – это немец. Испанец в коротком жилете, в брюках с высокой талией, в белой рубашке с широкими рукавами, подпоясанный широким цветным поясом, в широкополой шляпе, с черными усами на загорелом лице. Все братья, и Коньяки и Бренди одеты были в старинные национальные костюмы.

Мы с Барменом протиснулись через столпившихся за покерным столом и оказались около другого стола, поменьше, с рулеткой, за которым сидела не менее интересная компания. Мой гид, почти касаясь губами моего уха, зашептал – «А здесь собрались родные братья, но они разных национальностей. И никак не могут решить, кто из них старше. Вот сидит грузин Чача, вот тот итальянец Граппа, рядом с ним француз из Бургундии Мар, он еще и троюродный брат Бренди». Грузин, солидный седой мужчина с пышными, тоже седыми усами и бородой, одет в белом чохе, вышитым золотыми и шелковыми нитками, светлой шёлковой рубаше, широких штанах – шарвали. Итальянец одетый в укороченные брюки (панталоны) с манжетами внизу, заправленные в гетры, в белой рубашке с вышивкой и широким рукавом, похожая на тунику, короткая куртка, на голове свободно ниспадающий берет, на лице небольшие усики и редкая бородка. И фран-

пуз, одетый в узкий, короткий, застегнутый на все пуговицы камзол – тапперт, узкие панталоны и белые чулки, на голове парик до плеч, на лице усики и клиновидная борода. Да, действительно, трудно было бы признать в них братьев.

Мой провожатый, взяв меня под локоть, потащил к противоположной стороне большого зала, где стоял игорный стол и играли в блэк-джек, за которым развлекалась уже другая компания. «Смотри, эти – шотландец и ирландец братья Виски, если ты заметил, очень похожи, только одежда разная, все время спорят, кто из них старше, оба такие темпераментные, что того и гляди набросятся друг на друга с кулаками. Что касается меня, то я считаю, что они вообще близнецы, только шотландец сильно пахнет копотью, ведь он постоянно находится в дыму торфяников. Но гурманы находят в них большие различия. А вот третий – американец Бурбон, тоже Виски – на них не похож. Хотя он себя и считает Виски, но в нем больше кукурузы, он жестче» – шептал мне мой гид, а я рассматривал сидящих за столом. А посмотреть было на что! Шотландец – мужчина средних лет, крепкий, с большой рыжей бородой и усами, одет в традиционный шотландский клетчатый килт, в белоснежную полотняную рубашку, на одно плечо у него накинута тартановая накидка (плед), на ногах белые чулки до колена и башмаки с массивными металлическими пряжками (броги). На голове у него одет шерстяной берет без полей с помпоном наверху (балморал). Ирландец, тоже крепкий мужчина средних лет, рыжие

взлохмаченные волосы торчали во все стороны из-под зеленой шляпы. Белая льняная рубашка, зеленый галстук бабочка, поверх жилет зеленого же цвета и просторный шерстяной плащ, тоже ярко-зеленого цвета. Короткие, зеленые штаны, белые гольфы до колена в зеленую полоску, кожаные черные туфли. «Посмотри, как ирландец хочет отличаться от своего брата шотландца, – он даже снял свою повседневную одежду – однотонный килт, длинную куртку и объёмный берет. В такой одежде, они точно казались бы близнецами» – вещал мне на ухо Бармен. Третий брат – Бурбон, как истинный американец, сидел за столом, откинувшись на стуле, расставив широко ноги. В крепких белых зубах у него была зажата папироса, время от времени он выпускал струйку дыма и перекидывал папиросу из одного в другой конец рта. Это был мужчина средних лет, подбородок его был чисто выбрит, а над верхней губой находились черные усики – карандаш. Черные волосы были гладко зачесаны назад, открывая высокий лоб, короткие баки доходили до мочек ушей. Он был одет в белоснежную рубашку, ворот которой был расстегнут, и на шее повязан синий платок. Классический черный костюм, белый платок в нагрудном кармане, бежевая жилетка, черные лаковые туфли завершали наряд американца. Рядом на столе лежала черная классическая шляпа. Он действительно сильно отличался от своих братьев. От его фигуры веяло силой и уверенностью. Мне он напомнил мафиози, зарабатывающим на продаже спиртного в Америке во времена сухого закона.

А мой провожатый уже показывает на соседний стол и шепчет почти в самое ухо: «За этим столиком собрались тоже родственники. Например, швейцарец Абсент, его двоюродный брат француз Пастис, у обоих огромное количество растений и пряностей. Тот английский джентльмен – Джин, его голландский брат – Женевер, они – Можжевеловые. Рядом с ними играют кубинец Ром и его родной брат из Бразилии Кашаса, оба Тростниковые. Около них Мескаль из Мексики из кактусов – Агава, его родная сестра Текила, тоже здесь, только ниже этажом». Абсент средних лет мужчина, слегка полноват, лицо гладко выбрито. Вышитый черный жакет с коротким рукавом, белая полотняная рубашка, маленький галстук-бант, черные брюки, кожаные черные туфли, на голове небольшая фетровая шляпа. Я вспомнил, что его называют «Зеленый чародей», еще «Зеленая фея», а вроде – мужик, значит – «Чародей». Его брат Пастис, как и швейцарец, полноватый, средних лет мужчина, одет был в темно-зеленый классический костюм тройка, белую рубашку. На круглом лице выделялись большие усы, кончики которых торчали в стороны, как стрелы. Светлые волосы средней длины, зачесаны назад. Я посмотрел на «Джина». Истинного джентльмена видно сразу – чопорный англичанин сидел на краешке мягкого стула, с прямой спиной, обоими руками опираясь на стильную трость. Его тонкое лицо с острым носом не выражало эмоций, тонкие усики, в правый глаз вставлен монокль, на голове – высокий цилиндр. Белоснежная ма-

нишка, галстук-бабочка, черный классический костюм. Его брат из Нидерландов несколько отличался от него – улыбчивый уже немолодой человек среднего телосложения. Черная рубаша с разрезом у горла, застегнутая на две большие пуговицы, небольшой воротник, поверх рубахи черная куртка с пуговицами в два ряда, заправленная в широкие, мешковатые штаны, длинной до колена, черные гетры, туфли с большими пряжками, на голове черный, плоский кепи, с лакированным козырьком. Не зная, я бы их братьями не признал. Разглядывая братьев Ром и Кашаса, я ожидал увидеть кубинца и бразильца в национальных костюмах, но я ошибался. За столом сидели два пирата, точнее двое мужчин одетых как пираты семнадцатого века. Средних лет, крепкие, с густой растительностью на лице. У Кашаса усы и борода рыжего цвета, а Ром обладатель черной бороды и усов. Оба были одеты в мешковатые штаны – слоппы, обрезанные чуть ниже колен и подвязками у колен, высокие ботфорты, длинная, холщовая рубаша заправлена в штаны. Поверх рубахи, на одном фиолетовый камзол, на другом синий, оба камзола украшены вышивкой. Шеи обмотаны широким рюшем, подпоясаны оба широченными кожаными ремнями. Довершал костюм обоих головной убор – шляпа треуголка, из-под которой в разные стороны торчали всклокоченные волосы. Ром держал в руке и время от времени подносил ко рту большую трубку, выпуская потом клубы дыма, как паровоз. На плече Кашаса сидел огромный попугай. Мескаль мужчина средних

лет, худощавый, высокий, одет в узкие черные брюки с широким поясом, черные кожаные туфли. Белоснежная рубашка с длинными рукавами, короткая черная куртка с орнаментом белого цвета, красный шейный платок. На голове – широкополое сомбреро черного цвета с белым орнаментом. Из-под черных усов сверкала белоснежная улыбка. «О! А вот идет актер, посмотри, он русский. Зовут его Самогон, но, как я тебе сказал, он великий актер. Иногда он сам по себе, но чаще всего он играет роли. Он может сыграть любую роль, каждого из здесь присутствующих! Ведь он их родственник, он – Дистиллят, как все здесь собравшиеся. Все зависит от желания – сегодня он Коньяк, завтра Джин, послезавтра Текила. Ага, сегодня он собирается стать Виски» – Бармен очень эмоционально тараторил мне в ухо, указывая на крупного мужчину, который пробирался к столу, за которым сидели Виски. Я внимательно его рассматривал. Он был высокого роста, широк в плечах, очень крепок. Большая русая борода лопатой и усы на лице, на голове соломенные волосы, подстрижены под горшок. Одет в белую косоворотку, широкие штаны, подпоясан узким поясом, концы которого болтались при ходьбе, красные яловые сапоги. На мгновение, я потерял его в толпе, а когда увидел, оторопел – он преобразился. И к столу, за которым сидели Виски, подходил уже солидный мужчина, одетый в черный классический костюм, белую рубашку и туфли, на шее у него повязан стильный галстук. Борода перевязана атласной лентой, которая завязана в большой бант.

Как он успел переодеться, не понятно. И вот он уже садится за стол к Виски. Я хотел подойти поближе, чтобы послушать разговор, но мой провожатый уже тянул меня на лестницу, ведущую вниз.

И мы оказались в большом холле, здесь стояли бильярдные столы и игровые автоматы. Народу было даже больше чем этажом выше. Да и сам зал был больше. «Здесь собралась фамилия Водка. На этой половине холла. Видишь, как их много, это все Водка. Про самых интересных я тебе буду рассказывать» – бормотал Бармен, таща меня между бильярдными столами. Стройная женщина, одетая в форму Лейб-гвардии Преображенского полка, ловко орудуя кием загоняла один шар за другим. «Это Русская Водка» – кивая в её сторону шептал Бармен, – «У неё здесь много братьев и сестер, все они Водка из России, меняются только имена, например, вот та дама – Столичная, та – Особая». Бармен хотел продолжить, но прервал сам себя – «Посмотри, вот на того усача, за соседним столом, это немец, зовут его Шнапс, он тоже Водка, только более слабый, чем русская Водка». Я посмотрел на небольшого полного человека, на которого указал мой гид. Одет он был в черные, кожаные короткие штаны – ледерхозен, жилет и сюртук светло-голубого цвета, белые гетры и ботинки на толстой подошве. А играл он с колоритным украинцем, тоже полным, но высоким мужчиной с загорелым лицом, одетым в белую вышиванку, огромные красные шаровары, подпоясанный широким кушаком, на ногах

мягкие кожаные сапоги. На гладко выбритой голове, из растительности был только чуб-оселедец, и большие усы свисали по краешкам рта ниже подбородка. Увидев мой взгляд, Бармен снова зашептал мне в ухо – «А это Водка Горилка – украинец. Хотя, на мой взгляд, он роднее Самогону. Но он этого не признаёт, считает, что он сам по себе». Пройдя немного в глубь зала, мы остановились около стола, за которым играл китаец небольшого роста, волосы коротко стрижены, среднего возраста, одетого в белое спортивное кимоно с черным поясом, обуви у него не было. «Это Маотай Водка Рисовый, он крепкий, бывает шестидесятиградусным» – зашептал Бармен – «А с ним играют его сестра и брат из Японии. Девушку зовут Саке Рисовая, но она скорее Брага, чем Водка, крепость только пятнадцать градусов. А парень – Сё-тю Водка Рисовый, он уже точно семейства Водка». Девушка – молодая японка, одета в кимоно – длинный халат с широкими рукавами, обвязаны очень широким поясом из парчи – оби, завязанный сзади большим бантом, украшенный богатым узором. Парень молодой, невысокого роста, одет в широкие штаны, внешне похожие на юбку – хакама, куртку – хаори, со стоячим воротником, широкими рукавами и завязками вместо пуговиц, завязанными бантом, на ногах плетеные сандалии. Мы прошли дальше и остановились около стола, за которым играла красивая молодая мексиканка, я легко определил её национальность по костюму. Оригинальная вышивка на белой блузе, пышная длинная юбка в пол

с воланами и цветочной вышивкой. «Это Текила Агаводка, сестра Мескаля» – услышал я шёпот моего сопровождающего – «С ней играет Аквавит, у неё двойное гражданство – она датчанка и шведка одновременно. Она Картофельная Водка, имя переводится как «вода жизни». Молодая девушка со светлыми волосами, собранными сзади в хвост. Одета она была в синий костюм из шерсти, который состоял из юбки и лифа, на юбке передник из желтой ткани. Я увидел, как к этому столу, подошла молодая, черная девушка, одетая в футболку, классические джинсы и кеды. Увидев мой немой вопрос, Бармен стал мне объяснять – «Это англичанка Чёрная Водка – Блэвод, вроде 1996 года рождения». «Ты видишь, как их много! Пошли!» – он потянул меня мимо собравшихся, по дороге представлял самых известных, по его мнению, из Водок. «Грей Гуз – француженка, Кристалл и Юрий Долгорукий, Русский стандарт – россияне, Винцент, Вокс и Кетель Оне – из Голландии, Финляндия Водка – финка, Райн и Вермонт Спиритс – американки, Три Оливес и Смирнофф из Англии, Дива – шотландка, Грей Кардинал – литовец, Абсолют – швед, Столичная и Белуга – россиянки, Немирофф – украинец, Кролевска – полячка. В общем всех не перечислишь, в каждой стране их сотни, а то и тысячи, если не больше» – бормотал Бармен. Мы с ним пошли на другую сторону зала. «А это уже Бальзамы или Биттеры, они родственники Водки. Дело в том, что Бальзамы – это настои на травах, семенах, кореньях и специях, горькие из них – это Биттеры. А

если сладкие настойки – их называют Ликеры или Наливки. В каждой стране свои, но все они родственники.» – объяснял мне Бармен. «Этот латыш – Рижский Бальзам, наверно, самый известный из них, так как он горький, то он – Биттер» – шептал мне мой сопровождающий – «Он играет с Самбука Анисовым – итальянцем, он Ликер, а это его брат из Испании – Пачаран Анисовый. Рядом играет еще один знаменитый итальянец – Амаретто Миндальный, тоже Ликер, а еще он родственник Коньякам, у него в паре Бехеровка – чешка». Я сразу, еще до его монолога, обратил на них внимание. Чешка – женщина средних лет, чуть-чуть полновата, в белой блузе, коротком жакете с высоким воротником, несколько слов тонких юбок, шелковый шарф завязан на груди бантом. Латыш – мужчина средних лет, худощавый, в белой рубашке, в штанах, заправленных в сапоги, в жилете и длинном кафтане, на шее повязан зеленый платок, на голове черная шляпа. Итальянец Амаретто, веселый розовощекий толстячок, отличался от своего «горького» брата. Самбука – худой и бледный, но шустрый мужчина средних лет. У обоих под носом тонкая полоска усиков-карандаш. Одеты же они были одинаково – оба в белых рубашках, клетчатых жилетках, и брюках в клеточку. На головах обоих красовались клетчатые фетровые шляпы. Испанец в черных брюках, заправленных в высокие сапоги, в белой рубахе с широкими рукавами, на шее повязан синий платок. Сам высок и строен, на худом лице выделяются небольшие черные усики и бородка клиныш-

ком. Рядом с ними за соседним столом стояли две дамы, которые привлекли мое внимание, они не играли, а мило беседовали. Обе высокие, стройные, молодые, одеты в шикарные бальные платья, украшенные бантами и рюшечками, обнажающие шею и плечи, длиною в пол. У одной платье синего цвета, и высокая прическа тоже синего цвета. У другой платье кремового цвета, как, впрочем, и такая же прическа, волосы в цвет платья. «О, эти дамы сладкие Ликеры. Синяя – это Кюрасао, она с Карибских островов. А другая – ирландка Бейлис Сливочная, она родственница Виски» – заметив мой взгляд, прокомментировал Бармен. «Пойдем,» – он потянул меня дальше в сторону широкой лестницы, ведущей вниз – «Ликеров и Биттеров здесь, как видишь много, так же, как и Водок, в каждой стране несколько десятков, а то и сотен. Я тебе назову несколько» – говорил мой сопровождающий, буксируя меня за собой – «Итальянец Кампари, рядом с ним Малибу с острова Барбадос, тот немец – Егермейстер, Вана Таллин – эстонка, Калуа Кофейный – мексиканец. И еще много, много других – Кофейных, Сливочных, Яичных, Мятных, Анисовых, Миндальных, а еще других настоек и наливок. К Биттерам можно еще отнести различные Вермуты, они себя считают Вином и находятся этажом ниже». Так мы дошли до лестницы в другом конце холла и спустились на этаж ниже.

Это был просторный зал, как и на других этажах, в нем играла музыка. Только выше я не заметил музыкантов, а

здесь на небольшой эстраде расположился камерный оркестр. Который исполнял какую-то легкую мелодию. По всему огромному залу не видно было мебели, кроме расставленных вдоль стен кресел и диванов. По залу прогуливались, общались дамы и кавалеры, одетые в бальные платья и классические костюмы разных цветов. Преобладали три цвета – красный, розовый, белый. Встречались изредка золотистый, кремовый и желтый. Красный цвет одежды был от легкого алого до насыщенного багрового. «Здесь собрались Вина» – услышал я шепот Бармена – «Как видишь, их еще больше, чем Водок и Ликеров! Цвет одежды говорит к какой фамилии принадлежит Вино – Красное, Розовое или Белое. Они еще делятся на Сладкие, Полусладкие и Сухие. Конечно у всех есть имена и даже у некоторых очень знаменитые. Взгляни на шикарную даму в золотом платье, окруженную большой группой игривых девушек. Это Шампанское, она француженка. А вокруг неё Игривые Вина. Она тоже Игривое, но право называться Шампанским, есть только у неё, родом из провинции Шампань. Неподалеку от этой группы еще стоят красавицы, но платья у них несколько беднее, меньше всяких украшений – они себя тоже называют Шампанским, но двойным именем – Российское Шампанское, Советское Шампанское. Хотя являются просто Игривыми Винами, и не всегда настоящими.» Я с любопытством разглядывал эту группу девушек. Француженка Шампанское – женщина средних лет, с высокой прической на голове, оде-

тая в богатое золотого цвета бальное платье, открывающее плечи, полностью закрывающее ноги, украшенное вышивкой. Множество золотых изделий украшали ее шею и руки, на голове был золотой венец. Окружавшие ее девушки, действительно выглядели игривыми, они о чем-то щебетали, беспрестанно улыбались и заливисто смеялись. Все они молодые, стройные и красивые. Платья у них были различного цвета – от золотистого и белого, до темно красного и даже одна синего цвета, но несколько проще, чем у Шампанского, да и украшений на них было гораздо меньше. В отличии от них, другая группа девушек, где находились Советское и Российское Шампанское одеты в более простые платья, с меньшим количеством вышивок, и вместо золотых украшений бижутерия. Но они были также молоды и красивы, и выглядели игривыми. Цвета их платьев не отличались от первой группы. А бармен уже тянул меня за рукав дальше, не переставая шептать почти в самое ухо: «Этот – испанец арабского происхождения – Херес, он относится к Крепленным Винам. Рядом его двоюродный брат из Португалии – Порто, или Портвейн, и сестра Мадера». Я взглянул на них, если бы Бармен мне не объяснил кто это, то я бы не подумал, что они из разных стран. И Херес, и Порто – два смуглых стройных красавца, одеты в классические костюмы темно-бордового цвета, и бордовые галстуки на белых рубашках. Мадера – мягкая, чувственная, элегантная, одетая в янтарное платье, украшенное янтарем. А рядом с ней была еще одна краса-

вица, одетая в бальное платье темно- бордового оттенка. А Бармен уже сообщает – «Это итальянка Марсала, тоже Крепленое. А дальше их родственники Вермуты – это Крепленые Вина, настоянные на травах и ароматизированные полынью. Да, обрати внимание, родственников, которые называют себя Хересом, Портвейном, Мадерой, тоже множество в разных странах. Но эти господа их родней не признают. А родиной сладких, Красных Вермутов считается Италия, а Сухие Белые родом из Франции. Но посмотри, как их много – испанцы, американки, россияне, молдаванки, чехи, румыны, венгры – всех не перечислишь!». Большая группа девушек в золотистых и белых платьях, проходя мимо них я услышал венгерскую речь. «Токай Вино – это венгерки» – комментировал Бармен – «А это большая группа из Греции». Девушки и молодые люди, одетые в белые, золотистые, розовые и всех оттенков красные платья и костюмы. Он тащил меня через зал и сообщал – «Это из Франции, это Италии, Испания, Португалия, Германия, Россия, Грузия, Молдавия, Армения, США, Чили, Турция, Китай...» – Бармен перечислял, и перечислял страны от куда собрались присутствующие. А мы с ним проходили по огромному залу все дальше. И вот уже спускаемся по широкой лестнице ниже этажом.

Огромный зал, полумрак, играет клубная музыка. Множество молодых людей и девушек. Одеты разнообразно – современная молодежная и спортивная одежда. «В этом зале собрались представители таких фамилий, как Коктейль

их ближайшие родственники Пунши, а также Пиво и Сидр. Это все слабоалкогольные напитки, но все они родственники Спиртам.» – показывал на зал Бармен. «В этой половине зала – Коктейли. Большинство из них ближайшие родственники Крепких спиртных напитков. Кто-то принадлежит к фамилии Водка и другим смесям, кто-то к Бренди и Рому. Ну как ты понял, все они родственники элитного алкоголя, только помоложе.» – продолжал мой гид. «Это в основном молодежь, принадлежащая той или иной спиртовой фамилии. Я назову тебе тех, кто обычно на слуху, кого больше всего заказывают в барах. Например – к фамилии Водка, относятся такие Коктейли как Кровавая Мэри, Лимонный, Морская пена, Мятный, Балалайка, Абрикосовый. Но бывает, что они принадлежат сразу к нескольким знаменитым фамилиям. Такие как Огненный шар, могут похвастаться двумя знаменитыми фамилиями – Водка и Коньяк, но там еще Апельсиновый Ликер и другие. Но всё-таки основа – это Водка и Коньяк. Таких очень много: Тройка – Водка, Джин, Амаретто. АБЦ – Амаретто, Бейлис, Коньяк. Пиратский Пунш – Ром, Красное и Белое Вино. Сенсация – Коньяк и Портвейн. Как не сказать про Виски с Колой и Джин с Тоником. А Маргарита – Текила и Апельсиновый Ликер? Синий Дельфин – голубой Ликер Куранао и Белый Вермут. В общем, намешаны все. Даже есть Шампанское – Подснежник, Беллинк.» – продолжал Бармен, в то время пока мы продвигались через танцующих молодых людей в противо-

положный конец зала. Молодые люди танцевали под «клубняк», общались, если могли перекричать громкую музыку, а бармен тащил меня за руку как локомотив к противоположной стене зала. Молодая девушка мягко взяла меня за руку, приглашая потанцевать с ней, но Бармен, улыбаясь, убрал её руку, сказав, что нам некогда, потащил меня дальше. Я тоже виновато улыбнулся ей, продвигаясь за Барменом. «Это Мартини родственница Джина и Вермута» – пояснил он. А тем временем мы прошли весь танцпол и оказались у дверей, Бармен открыл их, и мы прошли в другую половину зала.

Закрыв за собой дверь, я огляделся. Это был огромный просторный зал со всеми видами развлечений. Где собралось множество шумных компаний, которые охотно контактируют между собой. Тут стояли и карточные столы, где играли в покер, блэк-джек и другие игры. Там же стояли и бильярдные столы, и рулетка, множество игровых автоматов. У одной из стен размещался боулинг. Среди зала высилось несколько колонн, на каждой из которых висели довольно большие плазменные панели. Которые транслировали спортивные матчи, я заметил, что везде разные. Стоявшие около них, целиком поглощены происходящим на экране и обсуждением этого между собой. Слышалась речь на различных языках. «А здесь собралось семейство Пиво, они же Эль, они же Лагер. Эли и Лагеры это как две ветви семьи, они – кузены. Эли ароматные, разнообразные и сложные, но и испортиться могут быстрее. Лагеры – со слабым вкусом и запахом,

зато более прозрачные и дешевле в изготовлении, и предсказуемый результат. Все родня, несмотря на то, что из разных стран. Разница между ними не существенна – способы брожения у одних верховое, у других низовое, но есть и смешанное, а еще каждый сорт отличается разным солодом, хмелем, штаммом дрожжей, добавками, водой. Есть конфликт между Немецкими и Чешскими фамилиями с остальным Пивом, которые пытаются доказать, что Пиво – это только они, а все остальные Пивные Напитки, но они личности лёгкие поэтому конфликт постоянно забывается.» – прокомментировал Бармен, проходя между группами. «Около панелей собралось Пиво в основном из одной страны. Вот смотрят хоккей Чешское Пиво, рядом болеют за сборную Англии по футболу английское Пиво. А это шумят немецкое Пиво, тоже фанаты футбола. А вот любители бейсбола – американское Пиво. Бельгийское Пиво смотрят соревнования по велоспорту. Ирландское Пиво смотрят футбол. Но, как видишь, они иногда переходят из своей к другой группе. За то, как видишь, развлекаются и играют они все вперемешку». Мы проходили мимо развлекающихся, а Бармен меня знакомил с собравшимися там. Около каждой панели фанатично болели за свою команду, или своего спортсмена, выкрикивая кричалки и размахивая национальным флагом. На экранах менялись спортивные трансляции – где-то бокс, где-то сумо, бои без правил, волейбол, баскетбол, и другие, но в основном – футбол и хоккей. Я рассматривал семейство Пиво, хоть они

и были из разных стран, разного возраста, разной одежды, разных эпох, но большинство простые рабочие люди. «Есть среди них и элита типа Русского Империял Стаутов, который с элитарностью мог бы поспорить с Коньяками, предком его является Английский Портер, но попав в Россию, он оказался при дворе Екатерины Великой и получил высокий статус. АРА – американский Пейл-Эль, очень популярный сейчас. Горький, крепкий, по сути – Реднек. Бельгийское Пиво – цветастая ароматная молодёжь – Бельгийский Крик и Бланш. Суровые Портеры – крепкие портовые грузчики Англии и Ирландии девятнадцатого века. Немецкие плотные Бок и Доппельбок, большие любители колбасок и сарделек. Чешские Пилзнеры – самые известные и многочисленные Лагеры. Известный Ирландский красный Эль, сделанный с карамельным солодом. Копчёное Пиво. Предок всего европейского пива Грюйт Травяное Пиво. Безалкогольное Пиво» – Бармен, по мере того, как мы проходили мимо, продолжал знакомить меня с собравшимися. Я рассматривал разношерстную компанию, узнавая тех, кого называл мне мой гид. Русский Империял Стаут – мужчина в возрасте, лицо гладко выбрито, морщинистое, на голове пышный парик, одет в камзол и кафтан голубого сукна с узкими рукавами и широкими обшлагами, с богатой вышивкой. Американец Пейл-Эль – как истинный Реднек, мужчина средних лет, крепкого телосложения, высок ростом. На лице аккуратная бородка и усы. Одет в красно-черную рубашку в клетку без рукавов, обна-

жающих крепкие мускулистые руки, синий джинсовый комбинезон, на голове бейсболка с большим козырьком. Бельгийские ребята и девушки, все молодые, стройные, одеты в современную молодежную, яркую одежду. Английский и Ирландский Портер – крепкие, суровые мужчины, средних лет, на лицах легкая небритость, одеты в серые холщовые рубашки, на одном комбинезон из плотной ткани, на голове шляпа с короткими полями, на другом брюки и пиджак из такой же ткани, на голове кепка, на ногах грубые ботинки. Немецкие розовощекие толстячки, гладковыбритые мужчины средних лет, невысокие, одеты в короткие штаны с подтяжками, белые рубашки, у одних черная жилетка, у других короткая куртка, на головах шляпы с маленькими полями, на ногах гольфы и кожаные башмаки. Чехи – мужчины и женщины средних лет, в основном стройные, но встречаются и с небольшим брюшком (мужчины) одеты в современную одежду, с элементами чешского национального костюма у мужчин в виде шляп, кепок и сапог, а у женщин косынки и платья с широкими юбками. Высокий худой ирландец Красный Эль – гладковыбритый мужчина, одет в большой, красный, вязаный, шерстяной свитер, короткие панталоны, шерстяные гетры, грубые деревянные башмаки, на голове матерчатая кепка. Невысокий седой старик – Грюйт, имел сморщенное лицо без растительности, но несмотря на свой солидный возраст, молодился – одет по современной молодежной европейской моде – голубые облегающие джинсы, лег-

кий пуловер, из-под которого небрежно торчит футболка. И вот дойдя до конца зала, мы остановились, около чего-то, очень похожего на спорт-бар. На большом экране транслировался рок концерт. «А здесь собралось семейство Сидр. Они все из разных стран, представляют практически всю Европу, но все родственники» – кивнул Бармен в сторону комнаты. Я взглянул на собравшихся – это были молодые люди и девушки, все стройные, одеты в современную одежду. Они разительно отличались от семейства Пива. «Если Пиво – это солод, то Сидр – это яблоки или груши.» – вставил свое слово мой сопровождающий. «А теперь пошли» – он подтолкнул меня к большим дверям, и мы очутились на улице.

Свежий ветерок остудил мое раскрасневшееся лицо. Я повернулся к Бармену: «Почему ты мне не разрешил с ними общаться?». Он усмехнулся: «Представь себе, что ты заговорил с кем-то из них. Ты начнешь пьянеть. Потом поговорил с другим, третьим. И до конца одного этажа бы не прошел. Кстати, ты за рулем, мне после Мартини, водить автомобиль нельзя». За разговором дошли до его автомобиля. Он кинул мне ключи – «Вперед», сам запрыгнул на пассажирское сидение, я сел за руль. Всю обратную дорогу мы с ним вспоминали школьные годы. «Рули к своему дому» – одноклассник сказал это вовремя, мы как раз проезжали мимо моего дома. Когда я остановился и вышел, он ловко запрыгнул на водительское сидение. «А как же мартини?» – спросил я. «Уже все – норма» – махнул он рукой – «Увидимся!». Ма-

шина умчалась в ночь. Остаток ночи и до обеда следующего дня я писал статью. А после обеда отвез статью в редакцию.